

От его слов Бай Аосюэ почувствовала тепло. Кроме того, теперь она, сама того не замечая, смотрела на Цзюн Еяна с меньшим отчуждением и безразличием. Возможно, она давала Цзюн Еяну преимущество за его молчаливое беспокойство.

Как мог принц не почувствовать перемены в Бай Аосюэ? В его сердце вспыхнуло другое чувство, в котором счастье занимало самую большую часть. Да, эта эмоция определенно была счастьем.

Он не чувствовал себя счастливым в течение многих лет, и теперь эмоции, которые, казалось, оставили его давным-давно, были возвращены этой девушкой.

- Я буду с тобой сегодня вечером. Мы будем есть и пить, как обычно. Лучше пусть Цзюн Ухэн снизит свою бдительность. Кроме того, эти таблетки должны быть ядами. Я верю, что он не настолько глуп, чтобы убить нас во время банкета. Самое большее, это может быть ядом, который может контролировать нас. Хотя это очень рискованно, попробовав его, я смогу составить противоядие, независимо от того, какой это яд, - серьезно сказала Бай Аосюэ.

Его высочество был немного удивлен. Действительно, он почувствовал слабый запах лекарств от нее. Бай Аосюэ была способна и на такое.

Но поскольку она никогда не упоминала об этом ранее, у нее должны быть свои причины, и он не стал задавать больше вопросов.

По крайней мере теперь она рассказала ему, что доказывало, что она начала открывать ему свое сердце.

- Я приму его. Ты сможешь найти оправдание, что чувствуешь себя нехорошо. Такую опасную вещь я должен попробовать сам, - Цзюн Еян не хотел, чтобы Бай Аосюэ рисковала.

Девушка неодобрительно покачала головой:

- Раз ты мне доверяешь, я рискну с тобой вместе. Это мое жизненное кредо.

Глядя на упрямство в ее глазах, Цзюн Еян обнаружил, что у Бай Аосюэ всегда была эта тихая настойчивость, из-за которой он не мог ей отказать.

- Сюэ, - он приоткрыл свои тонкие губы и произнес свое любимое прозвище.

Бай Аосюэ не знала, почему он так сказал, но все равно прошептала:

- Да?

Ее отклик был слабым и легким, как писк комара, но он услышал.

- Позволь мне обнять тебя. Внезапно мне захотелось твоего тепла. Я думаю, ты можешь согреть меня немного, - сказал Цзюн Еян со слабой улыбкой, но в его голосе звучало плохо скрываемое одиночество.

Бай Аосюэ была потрясена его отчаянием. Она всегда считала, что пятый принц был из тех людей, которые скрывают свои эмоции так же, как она. Она никогда не показывала своих чувств. Для таких людей, как они, эмоции были смертельной слабостью, но сегодняшний Цзюн Еян фактически заставил Бай Аосюэ почувствовать свое одиночество. Как это могло не шокировать?

Бай Аосюэ не ответила из-за внезапного потрясения. Однако Цзюн Еян быстро повернулся и схватил девушку в свои объятия, одной рукой удерживая ее сзади.

Застигнутая врасплох, Бай Аосюэ упала в его объятия. Ее первой реакцией было вырваться, но она перестала сопротивляться, осознав одиночество Цзюн Еяна и опустошенность, которую он выдал.

Бай Аосюэ чувствовала нежное дыхание и тяжесть его головы, лежащей на ее плече.

Принц увидел, что Бай Аосюэ не оттолкнула его, и на лице под маской появилась довольная улыбка. Эти холодные, как у феникса, глаза и тонкие губы изгибались красивыми дугами. Он был доволен, как ребенок, получивший награду.

Миниатюрная фигурка девушки была заключена в объятия мужчины. Бай Аосюэ почувствовала какое-то необычное тепло от его рук. Ей это очень понравилось.

- Сюэ, может быть, мне стоит рассказать тебе одну историю, - одинокий голос Цзюн Еяна донесся до ушей Бай Аосюэ.

В нем было меньше пьянящего очарования прошлого, и звук был более юным и озорным. Бай Аосюэ на самом деле была обезоружена такой внезапной переменой.

Она всегда знала, что этот мужчина хранил свои загадки, но она не была любопытной, потому что каждый имеет право на свои истории, не так ли?

Мог ли ни на что не годный бездельник заставить следующего главу клана Налан так преданно следовать за ним?

Мог ли никчемный человек презирать все и иметь такую внушительную ауру, которая вынуждала людей поклоняться ему?

Мог ли бесполезный мусор владеть такими захватывающими и мощными боевыми искусствами, которых было достаточно, чтобы не бояться никого в этом мире?

Только простые люди могли принять его за карпа, который хочет перепрыгнуть через ворота. На самом деле он был золотой рыбой, готовой потрясти мир. Однажды он превратится в дракона.

И Бай Аосюэ верила, что этот день не за горами!

Оба они лелеяли с трудом завоеванную теплоту. Это было ощущение полной безопасности, которую Бай Аосюэ никогда не испытывала раньше, и ради которой она бесстрашно подставила незащитную спину.

Цзюнь Еян наслаждался ее редким послушанием, и он лукаво думал, что ему следует чаще разыгрывать эмоциональную карту, когда он поладит с Бай Аосюэ в будущем.

Было видно, что она не отталкивает его.

Пока он гордился и наслаждался этим чувством, девушка отстранилась. Будучи застигнутым врасплох, Цзюнь Еян с сомнением посмотрел на Бай Аосюэ, в то время как она приложила палец к губам, предупреждая его молчать.

Цзюнь Еян также обнаружил, что не заметил, как кто-то подошел.

Он был невероятно удивлен бдительностью Бай Аосюэ, которая оставалась настороже к окружающей обстановке, пока обнимала его. Было видно, насколько сильны ее чувство настороженности и самозащиты.

Они молча прислушиваясь к шагам, которые сначала приблизились к ним, а затем удалились. Когда принц уже хотел заговорить, его прервал уклончивый голос Бай Аосюэ.

- Уже поздно, и мы должны идти туда прямо сейчас. Если мы прибудем после императора, это будет нечестно, - в глазах Бай Аосюэ мелькал озорной огонек.

Она огляделась по сторонам, и это движение сделало ее более нежной, словно она была обычной девушкой, торопящейся на бал.

Цзюнь Еян уже задвинул свое одиночество и опустошенность вглубь, как будто ничего и не было. Однако Бай Аосюэ помнила, что только что он раскрыл перед ней свою истинную сторону.

Но она также знала, что если хочет жить в таком беспокойном мире, то должна научиться

притворяться.

- Пойдем. Заставим их понервничать, - усмехнулся Цзюн Еян.

Губы девушки чуть дрогнули. Она потеряла дар речи из-за слов Цзюн Еяна, хотя уже предполагала, что сегодняшний вечер не будет спокойным и безопасным. Итак, давайте посмотрим, во что эти люди играют!

Как только Бай Аосюэ двинулась, Цзюн Еян немедленно последовал за ней. Она обнаружила, что он собрался идти вместе с ней, поэтому повернулась, чтобы взглянуть на него.

- Нам нехорошо идти туда вместе. В конце концов, мы еще не поженились. Кроме того, Цзюн Ухэн начнет сомневаться в нас.

Бай Аосюэ видела, каким параноиком был император. Он устроил за ней слежку и назвал это прекрасно звучащим словом служения ей. Теперь он даже пытался ее отравить.

Если бы он заметил их с пятым принцем вместе, то заподозрил бы ее еще больше.

Цзюн Еян видел, что она колеблется, но он презрительно улыбнулся:

- Чего ты боишься? В чем он может сомневаться? Ты - моя, в первую очередь. Кроме того, мы вошли во дворец вместе, по-видимому, он уже знает об этом. Не забывай, что мы на его территории.

Бай Аосюэ молча кивнула. Да, тайные шпионы императора распространились по всему императорскому дворцу. Возможно, они доложили об их передвижениях от самых городских ворот.

Потом она исчезла вместе с Цзюн Еяном, и если бы они вернулись порознь, то вызвали бы еще больше подозрений.

Подумав об этом, Бай Аосюэ слегка кивнула, а когда увидела блестящие глаза Цзюн Еяна, смущенно склонила голову.

Неизвестно, иллюзия это или момент рассеянности, но Бай Аосюэ на самом деле чувствовала, что сегодняшний Цзюн Еян был удивительно нежным. Его глаза на самом деле смотрели на нее с оттенком страстной любви.

Бай Аосюэ покачала головой в изумлении. Ей определенно показалось. В глазах Цзюн Еяна не было никаких других эмоций, кроме сарказма, безразличия и холодности.

Хотя Бай Аосюэ и убеждала себя, в глазах принца действительно был след любви, которого он сам не заметил.

Отношения между ними менялись во время их конфронтации и благодарности по отношению к другим. Просто они медленно реагировали.

Когда Бай Аосюэ и Цзюн Еян появились вместе в императорском саду, это вызвало довольно большую сенсацию.

Маленький евнух с острыми глазами, который ждал перед входом, сразу же прочистил горло, когда увидел пару, идущую к ним.

- Добро пожаловать, пятый принц и первая дочь Бай!

И если имя Цзюн Еяна никого не удивило, то все обратили внимание, когда услышали Бай Аосюэ. Уже было известно, что они обручились. Многие считали, что они идеально подходят друг другу, но многие сыновья чиновников жалели Бай Аосюэ.

Хотя она была слаба, но не заходила так далеко, чтобы иметь плохую репутацию. Скорее нужно отдать должное способности Су Цяньцзянь фабриковать и распространять слухи.

Кроме того, поскольку Бай Аосюэ была скромной и сдержанной, и ей не разрешалось посещать различные семейные праздники, всевозможные слухи и измышления становились все более дикими.

И хотя ее не жаловали в обществе, у нее действительно было великолепное семейное происхождение. Тот факт, что ее отец - премьер-министр, а дядя - генерал, вызывал зависть.

Женитьба на Бай Аосюэ была бы отличным шагом в карьере для каждого. К сожалению, она была захвачена этим бесполезным уродливым принцем. Как могли сыновья чиновников не испытывать сожаления?

Но если раньше они чувствовали жалость лишь об упущенном статусе Бай Аосюэ, то как же они огорчились, увидев ее воочию!

Возгласы удивления наполнили банкет.

Хотя Бай Аосюэ особо не нарядилась, один взгляд на нее заставил всех мужчин в зале потерять свои души. Только тогда все по-настоящему осознали то, что называлось блестящей внешностью.

На самом деле, Бай Аосюэ не делала никаких специальных движений. Она искала Е Жаоцзюэ

сразу же после того, как вошла в Императорский сад. Девушка окинула взглядом окрестности, в то время как все хвалили ее блестящую красоту.

Цзюн Еян почувствовал себя несчастным, когда увидел, как все смотрят на Бай Аосюэ. Он медленно шел впереди нее и заслонял собой обзор всех присутствующих.

- Почему здесь так тихо? Вы, ребята, довольны моей маленькой принцессой? - Цзюн Еян посмотрел на толпу и медленно произнес своим чарующим голосом.

Однако все присутствующие почувствовали, что изначально мягкая погода была теперь пронизывающе ледяной.

- Тсс... Пятый принц, пожалуйста, не вините нас! Мы все видим мисс Бай в первый раз. Удивление неизбежно. Теперь понятно, почему премьер-министр Бай никогда не позволял мисс Бай появляться. Она, оказывается, такая потрясающая красавица. Если у меня будет такая дочь, как мисс Бай, я тоже буду скрывать ее ото всех! - мужчина средних лет с большим животом бесстыдно посмотрел на Бай Цивэя.

Когда тот услышал, что этот человек упомянул его, он неловко сказал:

- Господин Ли слишком щедр на похвалу. Моя дочь всегда любила оставаться одна с детства, и я не мог ее беспокоить, поэтому было мало шансов увидеть ее.

Все присутствующие кивнули. В конце концов, Бай Аосюэ была действительно холодной и благородной, и ее взгляд ни на кого не падал от начала и до конца.

Но те, кто знал правду, не могли не презирать Бай Цивэя как хитреца.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/635757>